

№ 429.

БУСТИКИ

ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

— и —

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

издаваемый

В. А. Гернетович

подъ редакціей

Приват-Доцента В. Ф. Кагана.

XXXVI-го Семестра № 9-й.

ОДЕССА

Типографія Бланкоиздательства М. Шпенцера, ул. Новосельского, д. № 66.
1906.

ВЪСТНИКЪ ОПЫТНОЙ

XX Г. ИЗД.

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ

XX Г. ИЗД.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдельными выпусками, не менѣе 24 стр. каждый, подъ редакціей приват-доцента В. Ф. Кагана.
Предыдущие семестры были рекомендованы: Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для гимн. муж. и жен., реальн. уч., прогимн., город. уч., учит. инст. и семинарій; Главный Управл. Воен.-Учебн. Зав.—для воен.-уч. заведений; №№ 1—48 одобрены Уч. Ком. при Св. Синодѣ для дух. семин. и училищ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Органн. и переводн. статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященные вопросамъ преподаванія математики и физики. Научн. хроника. Разн. извѣстия. Задачи для решенія. Рѣшенія задачъ съ фамил. рѣшившихъ. Упражн. для учениковъ. Библиограф. отдѣлъ: обзоръ иностран. журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются въ такой мѣрѣ популярно, въ какой это возможно безъ ущерба для научн. стороны журнала. Статьи, досвѧщ., педагог. вопросамъ, имѣютъ цѣлью обмѣнъ мнѣній преподавателей по различн. вопросамъ преподаванія элементарной мат. и физики. Въ отдѣлѣ „Науч. хроника“ помѣщ. рефераты о важнѣйшихъ научн. работахъ, отчеты о съѣздахъ, конгрессахъ и т. п. Въ отдѣлѣ „Разныя извѣстія“ помѣщаются свѣдѣнія о текущихъ событияхъ въ жизни различн. учен. и учебн. заведеній. Задачи дѣлается на двѣ категории: болѣе легкія, доступн. хорошему ученику, и болѣе трудныя, требующія большей подготовки. Отъ времени до времени предлагаются задачи и темы на премію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цена є^т въ Дересельской за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся при непосредственныхъ сношеніяхъ съ конторой редакціи платятъ за годъ 4 руб., за полгодѣ 2 руб. Допускается разсрочка подписаній платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Однолѣтніе номера текущаго семестра по 30 коп., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Журналъ за прошлые годы по 2 руб. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за семестръ. Семестры XVI и XXIII распроданы.

Пробный номеръ высылается бесплатно по первому требованію.

Адресъ для корреспонденціи: Одесса. Въ редакцію „Вѣстника Опытной Физики“.

Городской адресъ: Елисаветинская, 4.

Издатель: Н. А. Горохов.

Частное право принадлежитъ В. Ф. Кагану.

Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики.

№ 429.

Содержание: О наблюденіи полныхъ солнечныхъ затменій. Докладъ гр. А. Лабомъ-Плювинеля, вице-президента Французскаго Астрономическаго Общества, читанный на годичномъ общемъ собраніи 4-го апрѣля 1906 года. *Переводъ Ю. А. Говспева.* — Строеніе внутренности земли. Ω . — „Теорія приближеныхъ дробей“ (Окончаніе) *В. Н. Шимковича.* — Задачи для учащихся №№ 817—822 (4 сер.). — Рѣшенія задачъ, №№ 681, 704. — Объявленія.

О наблюденіи полныхъ солнечныхъ затменій.

Докладъ гр. А. Лабомъ-Плювинеля, вице-президента Французскаго Астрономическаго Общества, читанный на годичномъ общемъ собраніи 4-го апрѣля 1906 года.

Переводъ Ю. А. Говспева.

Мм. Гг. — Я уже не разъ занималъ Ваше вниманіе вопросомъ о полныхъ солнечныхъ затменіяхъ. Я говорилъ Вамъ, какія наблюденія могутъ быть сдѣланы за тѣ нѣсколько минутъ, которыя продолжается полное закрытие солнечнаго диска, и познакомилъ Васъ съ полученными въ резулѣтатѣ этихъ наблюдений материалами для рѣшенія той крупной задачи, которая стоитъ во главѣ всей физической астрономіи, — задачи о физическомъ составѣ солнца.

На этотъ разъ, оставивъ въ сторонѣ техническую сторону вопроса, я изложу передъ Вами чисто вѣнѣшнюю, такъ сказать, организацію тѣхъ научныхъ экспедицій, которая имѣютъ цѣлью наблюденіе солнечныхъ затменій. Съ Вашего позволенія, мы послѣдуемъ шагъ за шагомъ за астрономомъ-путешественникомъ, который устанавливаетъ въ какомъ-нибудь отдаленномъ мѣстѣ свой астрономическій инвентарь, необходимый для производства наблюденія, продолжающагося всего лишь нѣсколько минутъ. Мы увидимъ, какія трудности ему приходится преодолѣвать, и цѣно-

какихъ усилий онъ достигаетъ важныхъ результатовъ. О характерѣ работы этихъ странствующихъ астрономовъ, вообще говоря, го- сподствуетъ совершенно превратное представлѣніе, такъ какъ условія ихъ дѣятельности ни въ чёмъ не походять на условія дѣятельности тѣхъ ученыхъ, которые работаютъ въ обсерваторіи, проводя вечера за наблюденіями, а дни за вычисленими.

Посмотримъ же, чѣмъ долженъ заняться наблюдатель зат- меній съ того момента, когда онъ рѣшилъ предпринять новый походъ.

Прежде всего онъ долженъ справиться съ „календаремъ для астрономовъ и мореплавателей“, который ежегодно публикуется „Палатой долготы“. Здѣсь онъ найдетъ особыя карты, указывающія за два года впередъ тѣ области земли, для которыхъ предстоящее солнечное затменіе будетъ полнымъ. Вообще говоря, полное солнечное затменіе видимо въ полосѣ, имѣющей въ ширину отъ ста до двухсотъ километровъ, но въ длину захватывающей иногда цѣлую половину земного шара. Съ астрономической точки зрѣнія, наблюдательную станцію предпочтительno установить по возможности въ срединѣ этой зоны, такъ какъ здѣсь продолжительность явленія будетъ наибольшою и высота солнца надъ горизонтомъ максимальна. Но очень часто эта область оказывается недоступной: она находится въ срединѣ Тихаго океана, въ центрѣ Африки или среди громадной пустыни, какъ Гоби, какъ это и будетъ съ солнечнымъ затменіемъ въ январѣ 1907 г. Иногда случается, что вся полоса полнаго затменія находится на морѣ,—недаромъ оно занимаетъ такую часть земной поверхности!

Такъ напр., въ 1904 году „Календарь“ предсказывалъ очень подходящее солнечное затменіе, продолжительность котораго имѣла достигнуть 6 минутъ, что составляетъ почти максимумъ. Зона полнаго затменія простиралась по Тихому океану, и морскія карты указывали лишь на два острова, такъ наз. острова Уокера, на которыхъ можно было произвести наблюденіе. Я уже сталъ готовиться къ экспедиціи на острова Уокера, когда вдругъ узналъ въ Картографическомъ Заведеніи, что эти острова существуютъ лишь въ воображеніи капитана Уокера. Во всей же полосѣ полнаго затменія можно было указать лишь на одинъ утесъ, вершина котораго выходитъ изъ воды только во время отлива. Въ виду полной невозможности установить аппараты на столь непостоянномъ утесѣ, я вынужденъ былъ отказаться отъ наблюденія этого прекраснаго затменія.

Отъ географовъ наблюдатель затменій долженъ обратиться къ метеорологамъ, чтобы опредѣлить, на какихъ станціяхъ есть большая вѣроятность хорошей погоды. На самомъ экваторѣ метеорологическая условія весьма неблагопріятны, такъ какъ ежедневные дожди представляютъ собою общее правило, и небо здѣсь всегда болѣе или менѣе закрыто водянымиарами. Наиболѣе

благоприятными областями служать, смотря по времени года, тотъ или другой изъ троиковъ. Такъ напр., если затменіе имѣть мѣсто зимою, то Индія или Египетъ представляютъ почти всегда наилучшее мѣсто для наблюдения.

Въ выборѣ наблюдательной станціи играютъ роль и нѣкоторыя другія соображенія. Разумѣется, мы отдадимъ предпочтеніе мѣсту возвышенному, но укрытому отъ вѣтра, который колеблетъ инструменты, срываетъ палатки и поднимаетъ пыль, столь губительную для колесъ часовыхъ аппаратовъ и для оптическихъ частей инструментовъ. Наконецъ, въ расчетѣ будуть приняты легкость доступа и возможность устроить бивуакъ въ достаточно закрытомъ мѣстѣ, на случай разныхъ неожиданностей. На первомъ планѣ стоитъ безопасность инструментовъ, но не надо забывать и о себѣ, и, при прочихъ равныхъ условіяхъ, мы отдадимъ предпочтеніе тому мѣсту, где ожидаемъ найти болѣе удобствъ.

Остановивъ свой выборъ на опредѣленномъ мѣстѣ, мы входимъ въ сношеніе съ мѣстными властями, чтобы узнать о тѣхъ рессурсахъ, которые можно найти на мѣстѣ, и чтобы выработать подробности инсталляціи.

Въ то же время надо набросать программу наблюденій. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть названы классическими и состоять въ фотографированіи короны и ея спектра. Такія наблюденія производятся при каждомъ затменіи, потому что наблюдалася явленія весьма измѣнчивы, и важно изучить законы этой измѣнчивости. Но кромѣ того, наблюдатели затменій обыкновенно называютъ себѣ и рядъ новыхъ наблюденій, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ специальныхъ вопросовъ.

Когда программа выработана, приступаютъ къ заготовкѣ инструментовъ, необходимыхъ для ея осуществленія. Въ большинствѣ случаевъ рѣсполагаютъ старымъ инвентаремъ, но его бываетъ необходимо пополнить новыми аппаратами. Для пріобрѣтенія этихъ аппаратовъ и для осуществленія самой экспедиціи требуются известные средства. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки это дѣло не встрѣчается никакихъ затрудненій, такъ какъ тамъ научная экспедиція обыкновенно снаряжаются на средства какого-либо мецената. Этому прекрасному примѣру послѣдователь во Франціи щедрый основатель обсерваторіи въ Ниццѣ. Но для офиціальныхъ экспедиций приходится обращаться къ правительству. Вообще говоря, наши депутаты не очень благопріятно настроены въ пользу астрономіи. Разумѣется, когда дѣло идетъ о большихъ экспедиціяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ націи, удается вотировать кредиты, указывая, что здѣсь затронута репутація французской науки, которая не должна ударить лицомъ въ грязь передъ иностранцами. Въ общемъ можно даже еще удивляться, что наши депутаты удѣляютъ сколько-нибудь вниманія отдаленнымъ звѣздамъ, потому что, какъ замѣтилъ Пуанкаре, эти неизвѣстные міры всегда останутся

чужды нашей политической борьбѣ, и ихъ обитатели, если тако-
вые имѣются, никогда не будутъ нашими избирателями.

Обезпечивъ необходимыя средства, обращаемся къ фабри-
кантамъ, сообщая имъ планы требуемыхъ аппаратовъ и срокъ,
къ которому они должны быть поставлены. Фабрикантъ всегда
преисполненъ доброго желанія, но обыкновенно онъ набираетъ
слишкомъ много заказовъ, и потому, въ девяти случаяхъ изъ
десяти, онъ не можетъ исполнить своего обѣщанія. Приходится
аппелировать къ его чувству, давать ему понять, что здѣсь по-
ставлены на карту большія суммы, и убѣдить его, что если ин-
струменты не будутъ доставлены къ сроку, то экспедиція не
состоится. Тѣмъ не менѣе легко можетъ случиться, что аппараты
прибудутъ лишь наканунѣ отправленія. Механическія части по-
лучаются съ одной стороны, оптическія—съ другой, фотографи-
ческія—съ третьей. Приходится второпяхъ уложить отдѣльныя
части, и когда вы будете монтировать инструменты въ Испаніи,
Индіи или Японіи, окажется, что, несмотря на точность данныхъ
размѣровъ, оптическія части не приходятся къ аппаратамъ, кас-
сетки не помѣщаются въ камерахъ, инструменты невозможно ре-
гулировать. Опытный наблюдатель добьется, чтобы инструменты
получились, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до его отѣзда, и этимъ
временемъ онъ воспользуется, чтобы успѣть все собрать, урегу-
лировать и испробовать. Въ особенности нужно остерегаться от-
кладывать на послѣдній моментъ окончаніе тысячи мелкихъ дѣ-
талей, которая кажутся пустяками, но въ суммѣ составляютъ
весыма замѣтную величину.

За недѣлю до отѣзда все должно быть готово, для того
чтобы можно было произвести упаковку безъ излишней торопли-
вости. Эта операциѣ имѣеть гораздо большее значеніе, чѣмъ
можно было бы думать на первый взглядъ. Сколько предосто-
рожностей надоѣно принять, чтобы ни одна вещь въ дорогѣ не
разбилась и не повредилась, такъ какъ на мѣстѣ уже не будетъ
ни времени, ни средствъ произвести необходимыя исправленія.
Нужно позаботиться, чтобы вещи не пострадали отъ сырости и,
если предстоитъ транспортировка моремъ, то всѣ тѣ части, ко-
торыя изготовлены изъ чернаго дерева, а равно фотографическая
пластиинки, нужно уложить въ окованные цинкомъ ящики. Всѣ
части одного и того же инструмента должны быть тщательно
размѣчены, для того чтобы по прибытии на мѣсто можно было
безъ потери времени приступить къ сборкѣ. То же относится и
къ отдѣльнымъ частямъ палатокъ, подъ которыми будутъ стоять
инструменты. Ящики не должны быть слишкомъ велики, что въ
нѣкоторыхъ случаяхъ,—напр. когда приходится транспортировать
ихъ на людяхъ,—могло бы сдѣлать перевозку невозможной. Но
не нужно удариться и въ противоположную крайность, такъ какъ
число ящиковъ тогда будетъ слишкомъ велико, и легко можетъ
произойти ошибка. Нѣкоторые совѣтуютъ, для облегченія сборки,
всѣ части одного аппарата класть въ одинъ и тотъ же ящикъ.

Но тогда придется класть очень тяжелая лягтия части вмѣстѣ съ деликатными механизмами или очень хрупкими оптическими частями, что противорѣчитъ элементарнымъ правиламъ упаковки. Предпочитаютъ поэтому соединять въ отдельныхъ ящикахъ предметы одинакового характера.

Покончивъ съ упаковкой астрономическихъ аппаратовъ, приступаемъ къ укладкѣ фотографическихъ предметовъ, вѣсовъ, мензурокъ, фотографическихъ пластинокъ, — однимъ словомъ всѣхъ принадлежностей фотографической лабораторіи. Иногда бываетъ полезно забрать съ собою складную комнату. Если въ числѣ аппаратовъ есть предметы, снабженные посеребрянными зеркалами, то мы всегда должны быть готовы къ тому, что серебро въ дорогѣ измѣнится, и слѣдовательно нужно захватить съ собою приспособленія для серебренія. Наконецъ, нужно взять специальный наборъ инструментовъ для обработки металловъ, дерева, картона и пр. Не забудемъ захватить съ собою листовой свинецъ, который окажеть намъ большія услуги для уравновѣшиванія аппаратовъ. Для того, чтобы ничто не было забыто и чтобы было известно содержимое каждого ящика, вся упаковка должна быть произведена подъ непосредственнымъ надзоромъ наблюдателя и его помощниковъ.

Наконецъ, наступаетъ часъ отѣзда. Тридцать или сорокъ ящиковъ, вѣсящихъ 3000 или 4000 килограммовъ — я беру среднія цифры — нагружены на подводы и слѣдуютъ на вокзалъ. Если вещи грузятся на пароходъ, необходимо лично присутствовать при этомъ и указывать, какие ящики пойдутъ внизъ, такъ какъ иначе легко растерять ихъ.

Первой заботой астронома по прибытіи на мѣсто будетъ посѣтить различные пункты, чтобы определить, гдѣ именно сочетаются наилучшія условія для установки инструментовъ. Необходимо затѣмъ вычертить планъ бивуака, обозначивъ мѣсто, гдѣ должны быть построены столбы для поддержки главныхъ инструментовъ. Въ ближайшій вечеръ вы берете теодолитъ и опредѣляете меридіанъ для точной ориентировки этихъ столбовъ. Смотря по мѣстнымъ рессурсамъ, столбы дѣлаются изъ камня или изъ кирпича. Въ крайнемъ случаѣ ихъ можно замѣнить колоннами, составленными изъ упаковочныхъ ящиковъ, наполненныхъ пескомъ или камнями. Затѣмъ разбиваются палатки, которая должна защищать инструменты и, если возможно, устанавливаются рельсы, по которымъ полотница палатки могли бы скользить. Спустя нѣсколько дней инструменты составлены, часовые механизмы функционируютъ, и на первый взглядъ кажется, что все уже готово. На самомъ дѣлѣ это не такъ, потому что еще нужно проверить и урегулировать аппараты.

Въ то же время занимаются установкой темной комнаты для фотографій. Бумагой или холстомъ, которые мы не забыли взять съ собою, мы тщательно заклеиваемъ всѣ щелки, черезъ которыхъ можетъ проникнуть свѣтъ. Тщательное вниманіе также

обращается на снабжение водой для промывки негативовъ. Мы распаковываемъ всю нашу лабораторію и приготовляемъ ванны для проявленія и фиксажа. Теперь же можемъ начать изготавлять пробные негативы, чтобы провѣрить установку инструментовъ, равно какъ фотографическихъ аппаратовъ и спектроскоповъ. Для этого фотографируютъ звѣзды и преимущественно—какую-нибудь яркую звѣзду, имѣющую приблизительно то же склоненіе, что и солнце въ моментъ затменія. Эта звѣзда вообще играетъ очень важную роль для регулированія инструментовъ, потому что въ опредѣленный часъ ночи она занимаетъ на небѣ такое же положеніе, какое займетъ солнце въ моментъ затменія. Направляя инструменты въ этотъ часъ на звѣзду, мы будемъ увѣрены, что они находятся въ требуемомъ положеніи. Но бываетъ иногда, что всѣ ночи подрядъ облачны, и такая регулировка аппаратовъ невозможна. Въ такихъ случаяхъ приходится удовлетвориться чисто механической и, конечно, очень несовершенной регулировкой.

Между тѣмъ великий день приближается. Если все идетъ нормально, инструменты готовы и вывѣрены. Теперь мы должны воспользоваться тѣми нѣсколькими днями, которые остаются въ нашемъ распоряженіи, чтобы срепетировать процедуру наблюденія, становясь, насколько возможно, въ тѣ же условія, въ какихъ намъ придется быть въ моментъ явленія. Чѣмъ больше будетъ сдѣлано такихъ репетицій, тѣмъ лучше, въ особенности если мы имѣемъ помощниковъ, мало привычныхъ къ инструментамъ. Всѣ манипуляціи, не исключая самыхъ мелкихъ, должны быть изучены заранѣе, такъ чтобы въ моментъ полного закрытія диска роль астрономовъ сводилась къ чисто машинальнымъ процедурамъ. Идеаломъ было бы, конечно, совсѣмъ обойтись безъ человѣческой помощи и заставить аппараты работать автоматически: на наблюденіе не вліялъ бы неизбѣжный моментъ волненія, вызванаго наступленіемъ события, которое такъ давно ожидалось и составляло цѣль такихъ усилий.

Вечеръ и даже часть ночи непосредственно передъ затмѣніемъ обыкновенно проводятъ въ томъ, что вкладываютъ пластиинки въ кассетки. Предварительныя пробы дадутъ вамъ возможность сдѣлать тщательный выборъ, и вы отадите предпочтеніе той или другой маркѣ пластиинокъ въ зависимости отъ чувствительности эмульсіи или тонкости ея зерна. Ортохроматическая пластиинки должны быть изслѣдованы съ помощью спектроскопа, для того чтобы опредѣлить, какія изъ нихъ лучше воспроизводятъ специальныя части спектра, который предстоитъ изучать. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупныя ортохроматическая пластиинки не дадутъ искомыхъ результатовъ и придется самому заняться изготавленіемъ чувствительныхъ пластиинокъ. Наконецъ, заднюю поверхность пластиинокъ нужно будетъ снабдить „антигало“,—предосторожность, безусловно необходимая въ виду большой разницы въ интенсивности различныхъ частей протуберансовъ и короны.

Въ день затменія мы рано поднимаемся съ постели и первымъ долгомъ смотримъ на небо, чтобы опредѣлить, каковы шансы на безпрепятственное наблюденіе. Но если бы небо окаказалось покрыто облаками, все же не слѣдуетъ отчаяваться, а нужно готовиться къ наблюденію, какъ будто погода не оставляетъ жела́ть ничего лучшаго. Ничто такъ не измѣнчиво, какъ состояніе атмосферы, и опытъ показываетъ, что вызванное затменіемъ охлажденіе часто влечетъ за собою проясненіе неба въ моментъ полной фазы. Но если небо не смилиоствило, астрономъ долженъ быть философомъ и примириться съ неудачей, за которую онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ. Если ему и не удалось сдѣлать наблюденія, онъ не долженъ считать своего труда потеряннымъ, ибо приготовленія къ нему представляютъ прекрасную практику, изъ которой онъ извлечетъ пользу въ другой разъ.

Если научный бивуакъ не расположенъ въ укрытомъ мѣстѣ, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ моментъ затменія вокругъ инструментовъ соберется толпа, такъ какъ надобно замѣтить, что манипуляціи и жесты астрономовъ интересуютъ профановъ больше, нежели движенія небесныхъ свѣтиль; мало того, простой народъ воображаетъ, что ученые имѣютъ какую-то связь съ небомъ, и потому, держась поближе къ нимъ, можно лучше видѣть небесное явленіе. Чтобы весь бивуакъ не былъ наводненъ толпой, лучше всего прибѣгнуть къ вооруженной силѣ и окружить бивуакъ канатомъ, за который посторонніе не могли бы проникнуть. Въ послѣднюю минуту къ вамъ, вѣроятно, явится представитель власти, съ которымъ интересно сохранять добрыя отношенія, и если онъ станетъ осаждать васъ вопросами, дипломатичнѣе всего будетъ дать ему, по крайней мѣрѣ, кусокъ дымчатаго стекла, для того чтобы онъ могъ смотрѣть на затменіе. Пародируя извѣстное изреченіе, можно сказать ему, что сейчасъ солнце будетъ имѣть честь затмиться передъ нимъ. Но истинной язвой для несчастныхъ астрономовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются навязчивые репортеры съ вѣчнымъ кодакомъ подъ мышкой. Иногда удается избавиться отъ нихъ, притворяясь, что не понимаешь ихъ языка, но въ большинствѣ случаевъ они являются съ переводчиками.

Итакъ, часъ приближается: пора осмотрѣть каждый инструментъ, вычистить и смазать каждое колесико, смахнуть кистью пыль съ объективовъ и удостовѣриться, что все необходимое находится подъ рукой. Однимъ словомъ, нужно произвести генеральную уборку бивуака, какъ дѣлаются съ салономъ передъ визитомъ высокопоставленного лица. Затѣмъ мы приносимъ изъ лабораторіи кассетки, распредѣляемъ ихъ по аппаратамъ, заводимъ пружины часовыхъ механизмовъ и зажигаемъ лампы, если опасаемся, что темнота во время затменія будетъ настолько велика, что трудно будетъ различать предметы. Послѣдняя предосторожность принимается болѣе по обычай, такъ какъ она всегда оказывается излишнею. Интенсивность свѣта уменьшается далеко не въ такой степени, чтобы нельзя было свободно читать, если

это требуется. Старые авторы, какъ напр., Араго, писавшіе о затменіяхъ, преувеличивали положеніе вещей, и судя по ихъ словамъ, въ моментъ полнаго закрытія диска день смѣняется ночью. Въ дѣйствительности, интенсивность свѣта разнется приблизительно тому, что бываетъ спустя полчаса послѣ захода солнца.

Начинается затменіе. Предметы, освѣщенные свѣтлымъ серпомъ, бросаютъ странныя тѣни, солнце принимаетъ необыкновенный, „печальный“ видъ и испускаетъ свинцовый блескъ, который непохожъ ни на сумерки, ни на лунный свѣтъ. Черезъ пять или десять минутъ затменіе будетъ полнымъ. Мы бросаемъ послѣдній взглядъ на инструменты, чтобы удостовѣриться, что изображеніе солнца находится въ центрѣ, ставимъ кассетки на мѣсто и спустя короткое время открываемъ ихъ. Обыкновенно, одинъ изъ наблюдателей слѣдить透过 стекло за развитіемъ затмѣнія, т. е. за тѣмъ, какъ солнечный сегментъ прерывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, все уменьшаясь, превращается въ рядъ блестящихъ точекъ—явленіе, носящее название „четокъ Бэли“. Эти части солнечной поверхности, видимыя благодаря неровностямъ лунныхъ долинъ, исчезаютъ одна за другой, и, когда послѣдняя четка исчезнетъ, наблюдатель даетъ громкій сигналъ, при звукѣ котораго каждый начинаетъ свои манипуляціи. Воцаряется торжественное молчаніе; оно прерывается лишь шумомъ открываемыхъ обтураторовъ и стукомъ кассетокъ, которыхъ мѣняются по сигналу фонографа или по командѣ помощника, принимающаго на себя обязанность громко отсчитывать секунды. Примѣненіе фонографа, которому предварительно надиктованы сигналы, и который повторяетъ ихъ во время затмѣнія, представляетъ большія преимущества, если аппаратъ хорошо дѣйствуетъ. Устный счетъ особенно принялъ у англійскихъ наблюдателей; но такъ какъ было бы жестоко принуждать помощника не отрывать глазъ отъ хронометра, между тѣмъ какъ надъ его головой совершается столь грандиозное небесное явленіе, то назначаютъ двухъ помощниковъ, изъ которыхъ сначала одинъ считаетъ секунды, а второй смотрить на затменіе,—затѣмъ они мѣняются ролями. Можно также прибѣгнуть къ маятнику съ электрическимъ контактомъ, который бы звонилъ, всякий разъ какъ нужно менять кассетки. Но не слѣдуетъ особенно довѣряться аппаратамъ этого рода, такъ какъ ихъ функционирование зависить отъ капризовъ электричества.

И вотъ, тѣ нѣсколько минутъ, которыя продолжаются полная фаза затмѣнія, истекли. По крайней мѣрѣ за десять секундъ до предсказанного конца этого явленія, всѣ аппараты должны быть закрыты, если вы не хотите, чтобы послѣдніе негативы были заувалированы появленіемъ солнца. Мало того, изъ предосторожности слѣдуетъ считать продолжительность затмѣнія на десять секундъ меньше теоретически вычисленной. Дѣло въ томъ, что эта продолжительность вычисляется примѣнительно къ среднему

лунному радиусу, фактически же появление солнечного диска зависит и от расположения лунных долинъ, т. е. от минимального лунного радиуса.

Затмѣніе кончилось, ослѣпительный лучъ свѣта пронизываетъ атмосферу, и день возрождается,—возрождается гораздо скорѣе, чѣмъ онъ угарѣтъ. Толпа, которая все время хранила полное молчаніе, разражается рукоплесканіями, привѣтствуя появление свѣтила. Что касается астронома, то едва ли нужно говорить, какое облегченіе, впервые за много дней, испытываетъ онъ, наконецъ, не имѣя болѣе надобности считаться съ какою-нибудь непредвидѣнною случайностью.

Для большинства молодыхъ астрономовъ, которые съ горечью вспоминаютъ эпоху своего ученичества, наблюденіе затмѣнія можно сравнить съ экзаменомъ. И здѣсь мы имѣемъ предварительный періодъ подготовки съ ея тяжелымъ трудомъ и необходимостью быть готовымъ къ опредѣленному моменту. Когда наступаетъ этотъ моментъ, астрономомъ овладѣваетъ то же чувство боязни, какое испытываешь передъ экзаменаторами. Забывчивость, недостатокъ самообладанія или присутствія духа—и вѣсъ постигаетъ неудача, какъ и на экзаменѣ. Наконецъ, въ обоихъ случаяхъ, когда роковой часъ миновалъ, испытываешь громадное облегченіе, независимо отъ того, доволенъ ли результатомъ, или нетъ.

Послѣ затмѣнія обыкновенно замѣчаешь, что не успѣлъ даже хорошенько взглянуть на это явленіе, весь поглощенный манипуляціями съ фотографическими аппаратами. Если мы обратимся съ разспросами къ тѣмъ, которые могли на досугѣ наблюдать явленіе, мы получимъ самая разнорѣчивыя сообщенія касательно наружного вида короны. Дѣло въ томъ, что солнечная атмосфера представляетъ собою неустойчивую свѣтящуюся массу, безъ рѣзко опредѣленныхъ контуровъ, и слѣдовательно, за нѣсколько минутъ наблюденія невозможно вполнѣ охватить ея форму. Поэтому астрономъ не долженъ сожалѣть, что не успѣлъ наблюдать явленія невооруженнымъ глазомъ: онъ зато посвятель свое время полученню негативовъ, съ которыми по точности и объективности ничто не можетъ спорить.

Съ концомъ полной фазы кончаются, собственно говоря, все операции, намѣченныя программой, и вторая, частичная фаза не представляется уже интереса. Поэтому астрономъ немедленно принимается за кассетки; онъ заключаютъ въ себѣ наиболѣе важные результаты экспедиціи, и на нихъ, слѣдовательно, должно быть обращено особливое вниманіе. Ихъ тщательно заворачиваютъ въ черныхъ покрыва, чтобы избѣжать всякаго влиянія свѣта, и уносятъ въ лабораторію, где будетъ происходить проявленіе пластинокъ.

Когда все кончено, можно себѣ позволить небольшой отдыхъ, и потому мы заканчиваемъ день, дѣля визиты мѣстнымъ властямъ или товарищамъ, которыхъ еще не имѣли времени посѣ-

тить. Рѣдко бываетъ, чтобы по соображенію не расположилась какая-либо иностранная экспедиція, потому что англичане и американцы не пропускаютъ ни малѣйшаго случая для наблюденія полнаго солнечнаго затменія.

Изъ англійскихъ астрономовъ сэръ Норманъ Локъеръ, вѣроятно, наблюдалъ наибольшее число затменій. Англійское правительство обыкновенно ставитъ въ его распоряженіе военное судно, которое везетъ его въ портъ, расположенный въ зонѣ полной видимости. Онъ можетъ съ товарищами жить на пароходѣ и пользоваться полнымъ комфортомъ. Мало того, на этомъ же суднѣ онъ найдеть какъ всѣ необходимыя ресурсы для инсталляціи и починки инструментовъ, такъ и надежныхъ помощниковъ. Д-ръ В. Дж. Локъеръ уже нѣсколько лѣтъ сопровождаетъ своего отца въ этихъ путешествіяхъ и сдѣлается его достойнымъ продолжателемъ, въ качествѣ наблюдателя солнечныхъ затменій. Гг. Кристи, Тернеръ, Маундеръ, Ньюалль,—все это страстные участники экспедицій, которые не жалѣютъ труда, когда дѣло идетъ о наблюденіи солнечнаго затменія. Среди болѣе молодыхъ назову: г.г. Фаулера, Дайсона, Беллами, Гилльза, Эвершеда и пр..

Изъ американцевъ Юнгъ, которому астрономія солнца обязана столь многимъ, съ давнихъ поръ стала принимать участіе въ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Соединенными Штатами, но въ настоящее время онъ долженъ, къ сожалѣнію, уступить свое мѣсто болѣе молодымъ. Американские астрономы, которыхъ мы встрѣчаемъ здѣсь особенно часто, суть: Кемпбелль, Фростъ и Перрингъ, неутомимый работникъ какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи.

(Продолженіе следуетъ).

Строеніе внутренности земли.

До послѣдняго времени наиболѣшимъ объясненіемъ постоянства солнечнаго излученія считалась теорія сжатія солнца, предложенная Гельмгольцемъ уже болѣе полувицка назадъ—какъ разъ въ годъ Крымской войны. Однако, того времени, которое эта теорія указываетъ для существованія солнца—нѣсколькихъ десятковъ или въ крайнемъ случаѣ одной сотни миллионовъ лѣтъ,—недостаточно для геологовъ и еще болѣе для біологовъ, допускающихъ преемственность развитія органической жизни.

Радій, перевернувшій наши взгляды на занасы энергіи во вселенной, и здѣсь грозитъ опрокинуть всѣ старые устои. Въ самомъ дѣлѣ, превращеніе радія въ гелій освобождаетъ во мнѣ такое количество энергіи, въ сравненіи съ которымъ энергія, известная намъ въ формѣ тепла, движенія и пр., представляется совершенно ничтожной. Значить, стоитъ только предположить, что въ солнцѣ и въ землѣ имѣется немногого радія,—и у насъ

получается возможность объяснить не сотню миллионовъ лѣтъ органической жизни на землѣ, а какие-угодно періоды. Согласно даннымъ Стрѣтта (Strutt), достаточно всего 1.75×10^{-13} грамма радиа на кубической сантиметръ матеріала земли, чтобы земля оставалась постоянно въ состояніи теплового равновѣсія, если даже принять, что вся ея внутренняя теплота обусловлена исключительно радиемъ. Рѣтгерфордъ (Rutherford) съ нѣсколько иными данными нашелъ для того же величину 1.52×10^{-13} грамма.

Междудѣмъ, въ докладѣ Королевскому Обществу въ Лондонѣ, сдѣланномъ 5 апрѣля 1906, Стрѣттъ привелъ результаты своихъ изслѣдованій надъ содержаніемъ радиа въ различныхъ плутоническихъ породахъ. Эти результаты оказались поразительными: самая бѣдная радиемъ порода изъ изслѣдованныхъ имъ, а именно Гренландскій базальтъ, какъ оказалось, содержитъ радиа слишкомъ въ десять разъ больше, чѣмъ указано выше. Другія же породы въ среднемъ дали радиа въ пятьдесятъ—шестьдесятъ разъ больше. И если вся земля столь же богата радиемъ, то ея температура должна была бы со временемъ повышаться. Но общизвѣстные факты устойчивости климатическихъ условій и вся исторія земли ясно говорятъ противъ такого вывода. Затрудненіе станетъ, конечно, еще больше, если допускать, что температура земли въ общемъ понижается. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что радиоактивностью обладаетъ не только радиумъ, но и ураній, торій и др.

Останавливаясь на этомъ въ своей рѣчи въ качествѣ президента секціи математики и физики на послѣднемъ собраніи British Association for the Advancement of Science, проф. Гриффітсъ (Griffiths) приходитъ къ такому заключенію: нужно либо принять, что количество излучаемаго радиемъ тепла уменьшается съ приближеніемъ къ центру земли, т. е. съ повышеніемъ температуры, либо же принять, что составъ внутренней части земли рѣзко отличается отъ состава земной коры.

Что касается первого предположенія, то пока только можно сказать, что при температурахъ ниже 1500°C . энергія излученія радиа, если и измѣняется, то чрезвычайно мало.

Съ другой стороны, Стрѣттъ показалъ, на основаніи извѣстныхъ данныхъ, что максимальная температура земной коры на глубинѣ около 70 км. должна быть недалека отъ 1530°C . Если даже принять во вниманіе, что намъ неизвѣстна теплопроводность земныхъ породъ при высокихъ температурахъ, то все же можно съ вѣроятностью утверждать, что температура земли на этой глубинѣ не превосходитъ температуры плавленія платины, т. е. 1800°C . Кора толщиною въ 70 км. содержала бы одну тридцатую всего объема земли, и при условіи, что все ея вещества такъ же богаты радиемъ, какъ изслѣдованный Стрѣттомъ породы, земля могла бы сохранить свою нынѣшнюю температуру постоянно. А отсюда всего одинъ шагъ до мысли, что вся центральная часть земли состоитъ изъ нерадиоактивнаго вещества.

ства съ температурой, приблизительно равномърной и нѣсколько ниже температуры плавленія платины. Конечно, при условіяхъ высокаго давленія, неизбѣжнаго на этихъ глубинахъ, вещества земли должно быть въ твердомъ состояніи.

Такимъ образомъ, эти факты приводятъ къ заключенію, что земля состоитъ изъ двухъ различныхъ *твердыхъ* частей: не-радиоактивнаго ядра съ температурой около 1500°С. и радиоактивной оболочки или коры, толщиной около 70 км.

Придя къ этому заключенію, Гриффитъ остановился на очень интересной мысли подсчитать, такъ сказать, доводы за твердость ядра земли.

Первыми, поднявшими голову въ пользу такого воззрѣнія въ эпоху всеобщаго господства теоріи огненно-жидкаго ядра, были В. Томсонъ и Тэтъ (W. Thomson, Tait), которые въ 1867 г., на основаніи фактъ приливныхъ явленій, пришли къ убѣждѣнію, что внутренность земли должна быть тверже стекла. Шестнадцать лѣтъ спустя къ этому вопросу вернулся проф. Дж. Дарвинъ (G. Darwin), которому мы обязаны такими глубокими изслѣдованіями приливныхъ явленій; онъ опредѣлилъ, что земное ядро не можетъ быть мягкое, чѣмъ сталъ. Правда, двумя годами позже онъ отказался отчасти отъ этого вывода, но твердость земли все же должна быть огромной и по его теоріи.

Второе указаніе на состояніе внутренности земного шара было извлечено изъ совершенно другой области: въ концѣ 1891 года Чэндлеръ (Chandler) опубликовалъ свои первые *выводы относительно измѣнений широты*, и почти тотчасъ же Ньюкомъ (Nukomb) далъ физическое объясненіе найденному Чэндлеромъ періоду этого измѣненія (427 дней). Дѣло въ томъ, что, какъ уже полтораста лѣтъ тому назадъ указывалъ великий Эйлеръ, въ силу неравенства главныхъ моментовъ инерціи земли, ея ось вращенія должна описывать конусъ около ея геометрической оси. Эйлеръ нашелъ, что, если земля абсолютно тверда, періодъ этого колебанія долженъ составлять триста съ небольшимъ (306) дней. Близость найденного Чэндлеромъ періода къ Эйлеровскому, т. е. основанному на предположеніи абсолютной твердости земли, говоритъ о томъ, что твердость земли очень велика. Болѣе подробный расчетъ Гоу (*Hough*) привелъ къ выводу, что она должна приблизительно равняться твердости стали. Чтобы покончить съ возмущеніями вращательного движения, укажемъ, что согласно Вихерту (*Wiechert*) въ Геттингенѣ, наблюдаемая средняя плотность земли, величина ея сжатія и величина прецессіонной постоянной совмѣстимы съ гипотезой однороднаго ядра, окруженнаго менѣе плотной оболочкой.

Третій намекъ на рѣшеніе того же вопроса дали факты опять-таки совершенно другой области науки, а именно факты *распространенія волнъ землетрясеній*. Съ выработкой чувствительныхъ сейсмографическихъ приборовъ, явилась возможность не

только внимательно, но и непрерывно слѣдить за содроганіями—по крайней мѣрѣ болѣе крупными—всего земного шара въ любой его точкѣ: сейсмографы извѣстили Европу о Санть-Францискскомъ землетрясеніи раньше телеграфа. Изученіе записей этихъ приборовъ доказало съ несомнѣнностью, что толчки отъ далекихъ землетрясеній записываются дважды, съ извѣстнымъ промежуткомъ между двумя записями. Пришлось необходимо допустить, что каждое землетрясеніе оповѣщаетъ о себѣ двумя путями: одинъ идетъ отъ него къ самопишуему прибору по хордѣ между ними, другой—по окружности земли. Олдгэмъ (Oldham) въ 1900 г. изъ фактовъ этого рода получилъ заключеніе, что земля должна имѣть металлическое ядро и что въ физическихъ свойствахъ этого ядра и его оболочки есть рѣзкая разница, причемъ, по его опѣнкѣ, радиусъ ядра долженъ составлять 0.55 радиуса всей земли. Съ другой стороны знаменитый сейсмологъ Мильнъ (Milne) недавно нашелъ изъ такихъ же данныхъ, что внутренность земли—ниже пятидесяти приблизительно км.—однородна, но что приблизительно на этой глубинѣ въ физическихъ свойствахъ земныхъ матеріаловъ происходитъ рѣзкое измѣненіе. „Въ тѣхъ случаяхъ“, говорилъ онъ, „когда хорда лежитъ не глубже 50 км., наблюдаемыя скорости распространенія толчковъ не превосходятъ того, что можно ожидать для волнъ сжатія въ скалистыхъ породахъ. Но эта глубина является наибольшей, где можно ожидать встрѣтить сходство съ условіями, знакомыми намъ на поверхности земли; ниже этого предѣла“, продолжаетъ онъ „наша планета быстро переходитъ въ довольно однородное ядро высокой твердости“.

Наконецъ, послѣдній рядъ указаній на особенности внутренняго строенія ядра даютъ *определенія силы тяжести посредствомъ маятника и уклоненія линіи отвеса*. Однимъ изъ примѣровъ послѣдняго можетъ служить извѣстная аномалія близъ Москвы, изслѣдованная проф. Швейцеромъ. Здѣсь на разстояніи 25 км. уголь вертикалей уклоняется на 15" отъ нормальной величины. И такъ какъ поверхность Московской губерніи довольно плоска, и эту аномалію нельзя объяснить притяженіемъ выступающихъ возвышенностей, то приходится допустить, что подъ всей почти губерніей, съ запада на востокъ, лежить, не очень глубоко (несколько верстъ), пластъ ненормально малой плотности. Другимъ общезвестнымъ примѣромъ такой аномаліи являются Гималайскія горы, подъ которыми долженъ лежать значительно менѣе плотный пластъ, тогда какъ подъ сосѣдними частями Индійскаго океана, напротивъ того, есть избытокъ силы тяжести, иными словами—пласты болѣе нежели нормальной плотности. Въ изслѣдованіи своемъ „О напряженіи силы тяжести въ Индіи“ начальникъ геодезической съемки Иадіп Burrard (1905) говоритъ: „Геодезическая наблюденія указываютъ на то, что плотность земной коры не вездѣ одна и та же, но они не даютъ положительныхъ указаній относительно глубинъ, на которыхъ

простираются эти измѣненія. Тотъ фактъ, что направленіе отвѣсной линіи согласуется съ тѣмъ, что даютъ маятники, можетъ быть, оправдываетъ заключеніе, что наблюдаемыя измѣненія въ плотности земной коры не идутъ глубоко. Если количество вещества въ корѣ аномально вблизи поверхности, то это окажеть прямое дѣйствіе на направленіе линій отвѣса и на маятники въ соображеніи, но если аномалія лежитъ на большой глубинѣ, то его дѣйствіе, особенно на линіи отвѣса, будетъ менѣе замѣтно. Я взялъ нѣсколько примѣровъ ненормальныхъ качаний маятниковъ и въ каждомъ случаѣ нашелъ прямое соотвѣтствіе со стороны соображеній линій отвѣса станцій. Такое соотвѣтствіе врядъ ли могло бы получиться, еслибы измѣненія плотности шли глубже, чѣмъ на 50—70 км. Наши результаты не позволяютъ намъ утверждать, что глубокихъ измѣненій плотности нѣть, но они позволяютъ думать, что открытія уже измѣненія плотности, по-видимому, поверхностныя".

Ревюмируя изложенное, можно сказать, что каждый изъ указанного ряда фактовъ, взятый самъ по себѣ, конечно, еще не вполнѣ убѣдителенъ. Но всѣ вмѣстѣ, какъ группа косвенныхъ уликъ, они сильно говорятъ въ пользу заключенія, что ядро земли твердо и притомъ тверже, чѣмъ извѣстная намъ земная породы. Послѣднія представляютъ, вѣроятно, не болѣе, чѣмъ сравнительно тонкій пластъ на этомъ твердомъ ядрѣ.

Ω.

Теорія приближенныхъ дробей.

B. H. Шимковича.

—

(Окончаніе *).

8. Какъ извѣстно (18) разность между *m*-ої приближеніи ої и *2m*-ої равна

$$\frac{p_m}{q_m} - \frac{p_{2m}}{q_{2m}} = \frac{(a^2 - N)^m}{2p_m q_m} = \frac{(a - \sqrt{N})^m (a + \sqrt{N})^m}{q_{2m}}$$

Съ другой стороны (1),

$$\frac{p_{2m}}{q_{2m}} - \sqrt{N} = \frac{(a - \sqrt{N})^{2m}}{q_{2m}};$$

*.) См. № 427 „Вѣстника“.

отсюда

$$\frac{\frac{p_m}{q_m} - \frac{p_{2m}}{q_{2m}}}{\frac{p_{2m}}{q_{2m}} - \sqrt{N}} = \left(\frac{a + \sqrt{N}}{a - \sqrt{N}} \right)^m. \dots \quad (23)$$

Отношение $\frac{a + \sqrt{N}}{a - \sqrt{N}}$ при всякихъ цѣлыхъ и положительныхъ a и N по абсолютной величинѣ всегда больше единицы. Поэтому

$$\frac{p_m}{q_m} - \frac{p_{2m}}{q_{2m}} > \frac{p_{2m}}{q_{2m}} - \sqrt{N} \dots \quad (24)$$

Стало быть

$$\frac{p_m}{q_m} - \frac{p_{2m}}{q_{2m}} > \frac{1}{2} \left(\frac{p_m}{q_m} - \sqrt{N} \right) \dots \quad (25)$$

т. е. разность между m -оій приближенной и $2m$ -оій больше половины разности между m -оій приближенной и истинными значениемъ квадратного корня изъ N .

Изъ этого слѣдуетъ, что \sqrt{N} есть предѣль, къ которому стремятся приближенныя, когда онѣ больше корня изъ N , т. е. 1) въ случаѣ $a > \sqrt{N}$ — всѣ безъ исключенія приближенныя и 2) въ случаѣ $a < \sqrt{N}$ — всѣ приближенныя четнаго порядка.

Не трудно видѣть, что, въ случаѣ $a < \sqrt{N}$, къ тому же предѣлу стремятся и всѣ приближенныя нечетнаго порядка. Въ самомъ дѣлѣ,

$$\frac{p_{2m}}{q_{2m}} - \sqrt{N} = \frac{(a - \sqrt{N})^{2m}}{q_{2m}} \text{ и } \frac{p_{2m+1}}{q_{2m+1}} - \sqrt{N} = \frac{(a - \sqrt{N})^{2m+1}}{q_{2m+1}};$$

отсюда

$$\frac{p_{2m}}{q_{2m}} - \sqrt{N} = \left(\frac{p_{2m+1}}{q_{2m+1}} - \sqrt{N} \right) \frac{q_{2m+1}}{q_{2m}(a - \sqrt{N})}.$$

но

$$\frac{q_{2m+1}}{q_{2m}(a - \sqrt{N})} = \frac{aq_{2m} + p_{2m}}{q_{2m}(a - \sqrt{N})} = \frac{a + \frac{p_{2m}}{q_{2m}}}{(a - \sqrt{N})};$$

стало быть

$$\frac{p_{2m}}{q_{2m}} - \sqrt{N} = \left(\frac{p_{2m+1}}{q_{2m+1}} - \sqrt{N} \right) \frac{a + \frac{p_{2m}}{q_{2m}}}{(a - \sqrt{N})}. \quad (26)$$

По мѣрѣ того, какъ m увеличивается, разность между приближенной четнаго порядка $\frac{p_{2m}}{q_{2m}}$ и \sqrt{N} дѣлается все меныше и меныше; въ предѣль, когда $m = \infty$, эта разность обращается въ

нуль, а приближенная $\frac{p_{2m}}{q_{2m}}$ въ \sqrt{N} ; въ соотвѣтствіи съ этимъ равенство (26) принимаетъ видъ:

$$\left(\frac{p_{2m+1}}{q_{2m+1}} - \sqrt{N} \right) \left(\frac{a + \sqrt{N}}{a - \sqrt{N}} \right)_{m=\infty} = 0.$$

Множитель $\left(\frac{a + \sqrt{N}}{a - \sqrt{N}} \right)$, какъ независящій отъ m , остается все время величиной конечной; поэтому

$$\left(\frac{p_{2m+1}}{q_{2m+1}} - \sqrt{N} \right)_{m=\infty} = 0 \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (27)$$

9. Изъ неравенства (25) можно получить формулу для определенія степени точности приближенныхъ.

Если

$$\frac{p_m}{q_m} - \frac{p_{2m}}{q_{2m}} > \frac{1}{2} \left(\frac{p_m}{q_m} - \sqrt{N} \right),$$

то

$$\frac{p_m}{q_m} - \sqrt{N} < 2 \left(\frac{p_m}{q_m} - \frac{p_{2m}}{q_{2m}} \right)$$

или

$$\frac{p_m}{q_m} - \sqrt{N} < \frac{(a^2 - N)^m}{p_m q_m} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (28)$$

10. Распространеніе способа приближенныхъ дробей на a отрицательное и a и N дробныя. Всъ изложенные выводы получены въ предположеніи, что a и N числа цѣлые и положительныя. Если a будетъ число отрицательное, то численныя значенія приближенныхъ останутся тѣми же; измѣнится лишь ихъ знакъ, а именно, всъ приближенія четнаго порядка будутъ имѣть положительныи—числителя и отрицательнымъ—знаменателя, а всъ нечетнаго — наоборотъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и предѣль, къ которому будуть стремиться приближенія, останется тѣмъ же; измѣнится лишь его знакъ. Въ равной мѣрѣ, окажутся правильными и разсужденія относительно второй части равенства (23), ибо отношеніе $\left(\frac{a + \sqrt{N}}{a - \sqrt{N}} \right)$ приметъ видъ

$$\frac{-a + (-\sqrt{N})}{-a - (-\sqrt{N})},$$

въ которомъ, по прежнему, числитель будетъ по абсолютной величинѣ больше знаменателя

Точно также, \sqrt{N} останется предѣломъ для приближенныхъ

и въ томъ случаѣ, когда a и N порознь или оба вмѣстѣ будуть числами дробными.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть $a = \frac{f}{h}$ и $N = \frac{F}{H}$; тогда двучленъ $(a + \sqrt{N})$ обратится въ $\left(\frac{f}{h} + \sqrt{\frac{F}{H}}\right)$, а по приведенію его членовъ къ одному знаменателю, въ $\frac{fH + \sqrt{FHh^2}}{hH}$. Составимъ дѣлътнія приближенныя: $\frac{p_m}{q_m}$ по двучлену $\left(\frac{f}{h} + \sqrt{\frac{F}{H}}\right)$ и $\frac{p'_m}{q'_m}$ по двучлену $(fH + \sqrt{FHh^2})$. Такъ какъ члены послѣдняго двучлена каждый въ hH разъ болѣе членовъ первого, то $p'_m = p_m(hH)^m$ и $q'_m = q_m(hH)^{m-1}$, откуда

$$\frac{p'_m}{q'_m} = \frac{p_m}{q_m} \cdot hH$$

Но $\frac{p'_m}{q'_m}$, по мѣрѣ увеличенія m , стремится къ предѣлу $\sqrt{FHh^2}$; следовательно, $\frac{p_m}{q_m}$ стремится къ $\frac{\sqrt{FHh^2}}{hH}$, т. е. къ $\sqrt{\frac{F}{H}}$.

Итакъ, если N —число положительное, цѣлое или дробное, то \sqrt{N} есть предѣлъ, къ которому стремятся приближенныя, составленные по двучлену $(a + \sqrt{N})$, каково бы ни было число a , положительное или отрицательное, цѣлое или дробное *).

Изъ рядовъ (19), (20), (21) слѣдовательно, что, чѣмъ ближе число a къ значенію корня квадратнаго изъ N , тѣмъ точнѣе приближенныя. Поэтому, если намъ извѣстна нѣкоторая дробь $\frac{b}{c}$, которая ближе къ \sqrt{N} , чѣмъ цѣлое число a , то мы можемъ составлять приближенныя по формуламъ (4), (5), (8), (9), (10) и (11), замѣнивъ въ нихъ p_m и q_m соотвѣтственно числами b и c .

Въ самомъ дѣлѣ, если $\frac{p_1}{q_1} = \frac{b}{c}$, то $\frac{p_2}{q_2} = \frac{\frac{b^2}{c^2} + N}{2 \cdot \frac{b}{c} \cdot c}$.

Если $\frac{b}{c} > \sqrt{N}$, то, примѣнивъ къ этому неравенству раз-

*.) Изъ этого, между прочимъ, слѣдовательно, что отношеніе суммы членовъ нечетнаго порядка въ разложеніи m -ной степени двучлена $(a+x)$ по формулѣ бинома Ньютона къ суммѣ членовъ четнаго порядка стремится, по мѣрѣ увеличенія m , къ единицѣ.

суждения, изложенные въ § 7, найдемъ, что $\frac{b}{c} > \frac{ab+cN}{ac+b}$, како-
во бы ни было число a .

Умноживъ обѣ части неравенства $b > c\sqrt{N}$ на $(a - \sqrt{N})$,
гдѣ $a > \sqrt{N}$, получимъ

$$ab + cN > (ac + b)\sqrt{N},$$

откуда слѣдуетъ, что въ случаѣ $\frac{b}{c} > \sqrt{N}$ и при $a > \sqrt{N}$

$$\frac{b}{c} > \frac{ab + cN}{ac + b} > \sqrt{N}$$

и такъ далѣе.

11. Общий видъ непрерывной дроби, въ которую можетъ быть раз-
вернутъ квадратный корень изъ любого числа N . Разложимъ какую-
либо приближенную $\frac{p_m}{q_m}$ въ непрерывную дробь. Мы знаемъ, что,

если $a > \sqrt{N}$, то $\frac{p_m}{q_m} > a$; кроме того, по (5) и (7) $q_m = aq_{m-1} +$
 $+ p_{m-1}$ и $q_{m-1} = \frac{aq_m - p_m}{a^2 - N}$. Производимъ послѣдовательное дѣ-
леніе:

$$\frac{p_m}{q_m} = a + \frac{p_m - aq_m}{q_m} = a + \frac{q_{m-1}(N - a^2)}{aq_{m-1} + p_{m-1}};$$

$$\begin{aligned} \frac{aq_{m-1} + p_{m-1}}{q_{m-1}(N - a^2)} &= \frac{2a}{N - a^2} + \frac{p_{m-1} - aq_{m-1}}{q_{m-1}(N - a^2)} = \\ &= \frac{2a}{N - a^2} + \frac{q_{m-2}}{aq_{m-2} + p_{m-2}}; \end{aligned}$$

$$\frac{aq_{m-2} + p_{m-2}}{q_{m-2}} = 2a + \frac{p_{m-2} - aq_{m-2}}{q_{m-2}}.$$

Здѣсь мы можемъ остановиться, такъ какъ полученный
остатокъ $\frac{p_{m-2} - aq_{m-2}}{q_{m-2}}$ того же вида, какъ и остатокъ $\frac{p_m - aq_m}{q_m}$,
полученный отъ первого дѣленія; стало быть частныхъ начнутъ
повторяться.

$$\text{Итакъ, } \frac{p_m}{q_m} = a + \frac{1}{\frac{2a}{N - a^2} + \frac{1}{2a + \frac{1}{\frac{2a}{N - a^2} + \frac{1}{2a + \dots}}}}$$

<http://www.vorontsov.ru>

По мѣрѣ увеличенія m , приближенная $\frac{p_m}{q_m}$ стремится къ истинному значенію \sqrt{N} ; одновременно съ этимъ, въ полученной непрерывной дроби увеличивается число повтореній одной и той же пары частныхъ знаменателей. Въ предѣлѣ, когда $\frac{p_m}{q_m}$ обращается въ \sqrt{N} , непрерывная дробь дѣлается періодической съ періодомъ

$$\frac{1}{\frac{2a}{N-a^2} + \frac{1}{2a}}.$$

Слѣдовательно,

$$\sqrt{N} = a + \frac{1}{\frac{2a}{N-a^2} + \frac{1}{2a + \frac{1}{2a + \frac{1}{\frac{2a}{N-a^2} + \frac{1}{2a + \dots}}}}} = a + \left(\frac{1}{\frac{2a}{N-a^2} + \frac{1}{2a}} \right),$$

гдѣ въ скобкахъ заключена періодическая часть непрерывной дроби.

Пользуясь извѣстнымъ правиломъ преобразованія непрерывныхъ дробей, мы можемъ полученную періодическую дробь представить въ двухъ видахъ:

$$\sqrt{N} = a + \left(\frac{1}{\frac{2a}{N-a^2} + \frac{1}{2a}} \right) = a + \left(\frac{N-a^2}{2a} \right) \dots \dots \quad (29)$$

Если $a > \sqrt{N}$, то $p_m < aq_m$ и $\frac{p_m}{q_m} = a - \frac{p_m - aq_m}{q_m}$.

Слѣдовательно, въ случаѣ $a > \sqrt{N}$, мы получили бы

$$\sqrt{N} = a + \left(-\frac{1}{\frac{2a}{a^2-N} - \frac{1}{2a}} \right) = a + \left(-\frac{a^2-N}{2a} \right), \dots \quad (30)$$

гдѣ въ скобкахъ заключенъ періодъ непрерывной дроби.

Тотъ-же результатъ получается изъ формы (29) при измѣненіи $(N-a^2)$ на (a^2-N) .

Отсюда слѣдуетъ, что приближенныя дроби представляютъ изъ себя не что иное, какъ поддающія непрерывныхъ дробей вида (29) или (30), въ которыхъ разворачивается квадратный корень изъ любого числа N .

Въ тѣхъ случаяхъ, когда $N-a^2 = \pm 1$ или $2a$ дѣлится безъ остатка на $\pm(N-a^2)$, формула (29) даетъ непосредственно чистую періодическую дробь съ однимъ или двумя частными знаменателями.

телями, а формула (30) можетъ быть преобразована въ новую, которая также даетъ чистую периодическую дробь, а именно

$$\sqrt{N} = a - 1 + \left(\frac{1}{1 + \frac{1}{k - 2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2a - 2}}}} \right), \dots \quad (31)$$

$$\text{гдѣ } k = \frac{2a}{a^2 - N}.$$

Изъ этого явствуетъ, что, если число N имѣть видъ $a^2 \pm \frac{2a}{k}$, гдѣ k есть одинъ изъ дѣлителей числа $2a$, то, въ случаѣ

$N = a^2 + \frac{2a}{k}$, квадратный корень изъ N развертывается въ непрерывную дробь вида

$$\sqrt{N} = a + \left(\frac{1}{k + \frac{1}{2a}} \right), \dots \quad (32)$$

а въ случаѣ $N = a^2 - \frac{2a}{k}$, квадратный корень изъ N развертывается въ непрерывную дробь вида, показанного въ формулѣ (31). Кромѣ того, въ этихъ случаяхъ числитель и знаменатель разности между приближенными: $\frac{(a^2 - N)^m}{q_m \cdot q_{m+1}}$ могутъ быть сокращены на $(a^2 - N)^m$, вслѣдствіе чего приближенные совпадаютъ съ подходящими чистой периодической непрерывной дроби, въ которую развернутъ \sqrt{N} .

12. При помощи приближенныхъ дробей мы можемъ получать приближенныя значенія квадратнаго корня изъ такихъ рациональныхъ алгебраическихъ выражений, которыхъ не представляются собой полнаго квадрата.

Для этого, подыскавъ такое алгебраическое выражение M , которое по возможностямъ близко подходитъ къ истинному значенію квадратнаго корня изъ заданнаго намъ выражения Q , составляемъ рядъ приближенныхъ по двучлену $(M + \frac{1}{16})$ или, что то же, развертываемъ \sqrt{Q} въ периодическую дробь общаго вида по формуламъ (29) или (30) и находимъ ея подходящія. Степень точности полученныхъ результатовъ опредѣляемъ по неравенству

$$\frac{p_m}{q_m} - \sqrt{Q} < \frac{(M^2 - Q)^m}{p_m q_m}.$$

Если при этомъ $2M$ дѣлится безъ остатка на $M^2 - Q$, то \sqrt{Q} развертывается въ чистую периодическую дробь, и правая часть приведенного неравенства можетъ быть сокращена на $(M^2 - Q)_m$ и получить видъ $\frac{1}{D}$, где $D = \frac{p_m q_m}{(M^2 - Q)^m}$.

ЗАДАЧИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Редакція просить не помѣщать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшений задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“ и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція проситъ лицъ,лагающихъ задачи для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣстѣ съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

Рѣшенія всѣхъ задачъ, предложенныхъ въ текущемъ семестрѣ, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ семестрѣ.

№ 817 (4 сер.). Пусть r —радиусъ круга, вписанного въ треугольникъ, r' —радиусъ круга, лежащаго внутри треугольника и касающагося двухъ его сторонъ и круга вписанного, r —радиусъ круга, касающагося описанного около треугольника круга изнутри и тѣхъ же двухъ сторонъ. Доказать, что

$$\frac{1}{2} (r+r') = \sqrt{r'^2}.$$

Евг. Григорьевъ (Казань).

№ 818 (4 сер.). Даны окружность и ромбъ, лежащій въ плоскости этой окружности. Требуется безъ помощи циркуля (т. е. при помощи одной только линейки) вписать въ окружность правильный многоугольникъ, число сторонъ которого равно 2^n , где n —данное целое положительное число.

А. Приюровъ (Москва).

№ 819 (4 сер.). Доказать, что число

$$\left(\frac{n+k(k-1)}{d^2} \right)^{2n-1} - 1$$

дѣлится на $4n-1$, если $4n-1$ простое число, которое не есть дѣлитель числа $2k-1$, и если d^2 —дѣлитель числа $n+k(k-1)$.

А. Брюхановъ (Иркутскъ).

№ 820 (4 сер.). Рѣшить уравненіе

$$x^3 - 14x + \sqrt[3]{48} = 0.$$

С. Адамовичъ (Двинскъ).

№ 821 (4 сер.). Рѣшить систему уравненій

$$\frac{xy+1}{y} + \frac{z}{yz+1} = a,$$

$$\frac{yz+1}{z} + \frac{x}{zx+1} = b,$$

$$\frac{zx+1}{x} + \frac{y}{xy+1} = c.$$

Н. Агрономовъ (Вологда).

http://voprosi.ru

№ 822 (4 сер.). Дано, что проекции силы F на двѣ пересѣкающися прямые равны p и q и что составляющая другой силы F' по направлениюмъ тѣхъ же двухъ прямыхъ равны соотвѣтственно m и n . Полагая, что силы F и F' лежать въ плоскости пересѣкающихся прямыхъ, доказать, что условіе перпендикулярности этихъ силъ таково:

$$pm + qn = 0.$$

A. Билимович (Киевъ).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 681 (4 сер.). Решить въ цѣлыхъ числахъ уравненіе

$$x^2 - 22x + 40 = 3^y.$$

Нельзя предположить, что $y < 0$, такъ какъ въ этомъ случаѣ лѣвая часть даннаго уравненія была бы цѣлымъ, а правая дробнымъ числомъ. Пусть теперь $y \geqslant 0$. Разлагая лѣвую часть даннаго уравненія на множителей, получимъ

$$(x-2)(x-20) = 3^y \quad (1).$$

Изъ равенства (1) видно, что абсолютная величина каждого изъ сомножителей $x-2$ и $x-20$, будучи дѣлителемъ 3^y , равна либо 1, либо степени 3, т. е.

$$x-2 = \pm 3^z \quad (2), \quad x-20 = \pm 3^u \quad (3), \quad \text{гдѣ } z \geqslant 0, \quad u \geqslant 0.$$

Перемноживъ равенства (2) и (3), получимъ (см. (1)) $(x-2)(x-20) = 3^{z+u} = 3^y$, откуда $z+u=y$ (4). Вычитая изъ равенства (2) равенство (3) и замѣтая при этомъ, что въ правыхъ частяхъ этихъ равенствъ надо взять одинаковые знаки, такъ какъ (см. (1)) $(x-2)(x-20) > 0$, находимъ $18 = \pm(3^z - 3^u)$, т. е. или $18 = 3^z - 3^u$ (5), или $18 = 3^u - 3^z$ (6). Рассмотримъ первый случай (см. (5)), когда

$$18 = 3^2 \cdot 2 = 3^z - 3^u = 3^u(3^{z-u} - 1) \quad (7).$$

Такъ какъ $18 > 0$, то (см. (7)) $z > u$, а потому $3^{z-u} - 1$ есть цѣлое число, не кратное 3; слѣдовательно (см. (7)) $3^u = 3^2$, $3^{z-u} - 1 = 2$, т. е. $3^{z-u} = 3$, откуда $u=2$, $z-u=1=z-2$, $z=3$. Итакъ, $z=3$, $u=2$; рассматривая случай, когда имѣеть мѣсто равенство (6), мы получимъ бы $z=2$, $u=3$, такъ что въ обоихъ случаяхъ (см. (4)) $y=z+u=2+3=5$ (8). Поэтому, согласно съ даннымъ уравненіемъ (см. (8)), $x^2 - 22x + 40 = 3^5 = 243$, $x^2 - 22x - 203 = 0$, $x = 11 \pm \sqrt{324}$, $x_1 = 29$, $x_2 = -7$. Итакъ, единственная цѣлѣя рѣшенія даннаго уравненія суть $x=29$, $y=5$ и $x=-7$, $y=5$.

Н. Плахово (Знаменка); *Н. Орлицкий* (Харьковъ); *Н. Доброгаевъ* (Немировъ); *Г. Тандійчукъ* (Брацлавъ); *Е. Дореми* (Немировъ); *Г. Лебедевъ* (Харьковъ); *Ә. Лейпникъ* (Рига).

№ 704 (4 сеп.). Найти сумму п первых членов каждого изъ рядовъ

$$1) \quad 1, \frac{2}{3}, \frac{2.4}{3.5}, \dots, \frac{2.4 \dots 2(k-1)}{3.5 \dots (2k-1)};$$

$$2) \quad 1, \frac{1}{2}, \frac{1.3}{2.4}, \frac{1.3.5}{2.4.6}, \dots, \frac{1.3.5 \dots (2k-3)(2k-1)}{2.4.6 \dots 2(k-1).2k};$$

$$3) \quad 1, 1!2^2, 3!4^2, \dots, (k-2)!(k-1)^2, (k-1)!k^2.$$

Введемъ обозначенія $u_1 = \frac{1}{a_1}$, $u_2 = \frac{a_1+r}{a_1 a_2}$ и вообще

$$u_k = \frac{(a_1+r)(a_2+r) \dots (a_{k-1}+r)}{a_1 a_2 \dots a_{k-1} a_k} \quad (1),$$

$$A_k = \frac{1}{r} \cdot \frac{(a_1+r)(a_2+r) \dots (a_{k-1}+r)(a_k+r)}{a_1 a_2 \dots a_{k-1} a_k} \quad (2),$$

гдѣ r , $a_1, a_2, \dots, a_{k-1}, a_k \dots$ суть нѣкоторыя числа, отличныя отъ нуля. Вычитая A_{k-1} изъ A_k , имѣемъ (см. (2), (1))

$$\begin{aligned} A_k - A_{k-1} &= \frac{1}{r} \cdot \frac{(a_1+r)(a_2+r) \dots (a_{k-1}+r)(a_k+r)}{a_1 a_2 \dots a_{k-1} a_k} - \\ &- \frac{1}{r} \cdot \frac{(a_1+r)(a_2+r) \dots (a_{k-1}+r)}{a_1 a_2 \dots a_{k-1}} = \\ &= \frac{(a_1+r)(a_2+r) \dots (a_{k-1}+r)}{a_1 a_2 \dots a_{k-1} a_k} = u_k \quad (3). \end{aligned}$$

Кромѣ того,

$$A_1 - \frac{1}{r} = \frac{1}{r} \cdot \frac{a_1+r}{a_1} - \frac{1}{r} = \frac{1}{a_1} = u_1 \quad (4).$$

Принимая во вниманіе равенство (4) и полагая въ равенствѣ (3) послѣдовательно $k=2, 3, \dots, m$, находимъ $A_1 - \frac{1}{r} = u_1$, $A_2 - A_1 = u_2, \dots, A_m - A_{m-1} = u_m$ (5). Сложивъ равенства (5), получимъ $A_m - \frac{1}{r} = u_1 + u_2 + \dots + u_m$, т. е. (см. (1), (2))

$$\begin{aligned} &\frac{1}{a_1} + \frac{a_1+r}{a_1 a_2} + \frac{(a_1+r)(a_2+r)}{a_1 a_2 a_3} + \dots + \frac{(a_1+r)(a_2+r) \dots (a_{m-1}+r)}{a_1 a_2 \dots a_m} \\ &= \frac{1}{r} \cdot \left[\frac{(a_1+r)(a_2+r) \dots (a_m+r)}{a_1 a_2 \dots a_m} - 1 \right] \quad (6). \quad (\text{См. зад. № 686 въ № 402} \\ &\qquad\qquad\qquad \text{"Вѣстника"} \end{aligned}$$

Полагая въ формулѣ (6) $r=1$, $a_k = 2k-1$, $m=n$, находимъ

$$\begin{aligned} &\frac{1}{1} + \frac{2}{1.3} + \dots + \frac{2.4 \dots 2(n-1)}{1.3 \dots (2n-3)(2n-1)} = \frac{1}{1} \cdot \left[\frac{2.4 \dots 2n}{1.3 \dots (2n-1)} - 1 \right] = \\ &= \frac{2.4 \dots 2n}{1.3 \dots (2n-1)} - 1, \quad \text{т. е. сумма } n \text{ членовъ первого изъ данныхъ рядовъ} \end{aligned}$$

равна $\frac{2.4 \dots 2n}{1.3 \dots (2n-1)} - 1$. Полагая въ формулу (6) $r=1$, $a_k = 2k$ и $m = n - 1$, получимъ $\frac{1}{2} + \frac{3}{2.4} + \frac{3.5}{2.4.6} + \dots + \frac{3.5 \dots (2n-3)}{2.4 \dots 2(n-2).2(n-1)} = \frac{1}{1} \cdot \left[\frac{3.5 \dots (2n-1)}{2.4 \dots 2(n-1)} - 1 \right] = \frac{3.5 \dots (2n-1)}{2.4 \dots 2(n-1)} - 1$ (7), т. е. сумма членовъ второго ряда, начиная со второго и кончая n -ымъ, равна $\frac{3.5 \dots (2n-1)}{2.4 \dots 2(n-1)} - 1$. Прибавивъ къ обѣимъ частямъ формулы (7) по 1, находимъ, что сумма n членовъ второго ряда равна $\frac{3.5 \dots (2n-1)}{2.4 \dots 2(n-1)}$ при $n > 1$ (для $n = 1$ искомая сумма равна 1). Наконецъ, полагая въ формулу (6) $r=1$, $a_k = \frac{1}{k}$, $m = n$, имѣемъ

$$1 + \frac{(1+1)}{1 \cdot \frac{1}{2}} + \frac{(1+1) \left(\frac{1}{2} + 1 \right)}{1 \cdot \frac{1}{2} \cdot \frac{1}{3}} + \dots + \frac{(1+1) \left(\frac{1}{2} + 1 \right) \dots \left(\frac{1}{n-1} + 1 \right)}{1 \cdot \frac{1}{2} \cdots \frac{1}{n-1} \cdot \frac{1}{n}} =$$

$$= \frac{1}{1} \cdot \left[\frac{(1+1) \cdot \left(\frac{1}{2} + 1 \right) \cdots \left(\frac{1}{n} + 1 \right)}{1 \cdot \frac{1}{2} \cdots \frac{1}{n}} - 1 \right], \text{ или}$$

$$1 + \frac{2}{1 \cdot \frac{1}{2}} + \frac{2.3}{2 \cdot \frac{1}{2} \cdot \frac{1}{3}} + \dots + \frac{(n-1)! n}{(n-1)! \cdot \left(\frac{1}{(n-1)! n} \right)} =$$

$$= \frac{(n+1)!}{n! \frac{1}{n!}} - 1, \text{ т. е.}$$

$$1 + 1!2^2 + 2!3^2 + \dots + (n-1)!n^2 = (n+1)! - 1.$$

Такимъ образомъ сумма n членовъ третьяго ряда равна $(n+1)! - 1$.

Э. Лейтъкъ (Рига); Г. Лебедеав (Обоянь).

Открыта подписька на 1907 годъ.

Съ 1 Января наступающаго года начнетъ выходить научно-популярный журналъ

,АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ“,

содержащій статьи по всѣмъ отдељамъ астрономіи. Особое внимание будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею науки: физики и химіи. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи. Журналъ выходить 6—8 разъ въ годъ номерами въ 2—3 печатныхъ листа съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1 Марта. Цѣна на объявленія: цѣлая страница 6 руб., $\frac{1}{2}$ стр.—3 руб., $\frac{1}{4}$ стр.—1 руб. 50 коп. и $\frac{1}{8}$ стр.—1 руб.

Подписька и приемъ объявлений въ редакціи журнала: Г. Николаевъ (Херс. губ.), Глазенаповская, 3.

Редакторъ-издатель Н. С. Пелипенко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО ·

**ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ
илюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ
и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.**

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1906 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гр. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 42 ПРЕМІИ.

Въ числѣ послѣднихъ: БОЛЬШУЮ КАРТИНУ въ 22 краски „МАЛЕНЬКИЕ, ДА УДАЛЕНЬКИЕ“; 12 новѣйш. ИГРЪ И ЗАНЯТИЙ на раскраш. и черн. листахъ; „МАЛЕНЬКИЙ РУССКИЙ ИСТОРИКЪ“; 6 кн. „БИБЛИОТЕКИ МАЛЕНЬЧЕГО ЧИТАТЕЛЯ“ и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высыпаться „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“ и „ДѢТСКІЙ МОДЫ“.

Подписька підъ каждого изданія „Задушевного Слова“, со всѣми объявленіями и преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.**

(Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться въ конторы „ЗАДУШЕВНОГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГъ: 1) Гостиная. Дворъ, 18, или 2) Невскій пр., 13.

2 р.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

ПРОГРАММА ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ЖУРНАЛА **,,ПРИРОДА ВЪ ШКОЛЪ“,**

ПОСВЯЩЕННОГО ВОПРОСАМЪ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ, ХИМИИ
И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ВЪ СРЕДКЕЙ И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЪ.

-
1. Руководящія статьи по выясненію общаго плана и частностей преподаванія физико-химическихъ и естественныхъ наукъ.
 2. Статьи научнаго характера по отдѣльнымъ вопросамъ физики, химіи и естествознанія—главнымъ образомъ примѣнительно къ цѣлямъ преподаванія.
 3. Статьи и замѣтки, касающіяся различныхъ учебно-вспомогательныхъ пособій, кабинетовъ, лабараторій и т. п.
 4. Статьи и замѣтки, относящіеся къ практическимъ занятіямъ учениковъ.
 5. Свѣдѣнія о постановкѣ преподаванія физики, химіи и естествознанія въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи и другихъ странъ.
 6. Разборъ учебныхъ, популярно-научныхъ и научныхъ книгъ.
 7. Обзоръ статей по преподаванію физики, химіи и естествознанія, помещенныхъ въ главнѣйшихъ русскихъ и иностраннѣхъ журналахъ.
 8. Разныя извѣстія.
 9. Письма въ редакцію.
 10. Объявленіе.
-

Журналъ будетъ выходить въ 1907 году ежемѣсячно книжками въ
4 печатн. листа.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 3 РУБ. ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: МОСКВА, Петровка, д. Матвеева, Товарищество И. Д. Сытина, а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

1 р. при подпискѣ, 1 р.—не позже 1 апрѣля и 1 р.—не позже 1 июля.